

П.П.Яковлев

Иберо-американское сообщество наций в формирующемся миропорядке

К 25-летию организации

18 июля текущего года исполнилось 25 лет со дня открытия I Иbero-американского саммита — встречи глав государств и правительств 19 латиноамериканских и трех иберийских государств. Этот форум, прошедший в мексиканском городе Гвадалахара, дал старт политически и экономически значимому процессу формирования Иbero-американского сообщества наций, целью которого является углубление взаимодействия его участников в самых разных областях. Сегодня, по прошествии четверти века, можно подвести некоторые итоги.

Ключевые слова: Иbero-Америка, иbero-американские саммиты, трансрегиональное пространство сотрудничества, роль в полицентричном мире.

Иберийская колонизация Нового Света привела к сравнительной религиозной и культурно-цивилизационной однородности государств Латинской Америки. Здесь (в качестве ведущих) утвердились два родственных языка — испанский и португальский — и одна доминирующая религия — католическая. Эти факторы предопределили особый характер отношений Испании и Португалии с латиноамериканскими странами, акцентировали интерес иберийских государств к развитию всего комплекса связей с Латинской Америкой. Неслучайно король Фелипе VI заявил: «Испания — американская страна»¹.

Тесное взаимодействие иберийских и латиноамериканских государств можно проиллюстрировать на примере **Иbero-американского сообщества наций (Comunidad Iberoamericana de Naciones, CIN)**, куда входят 19 стран Латинской Америки, а также Испания, Португалия и Андорра.

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (petrp.yakovlev@yandex.ru).

ПУТЬ ДЛИНОЙ В ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

Все началось 25 лет назад с I Иbero-американского саммита (встречи глав государств и правительств иберийских и латиноамериканских стран), который прошел в мексиканском городе Гвадалахара 18-19 июля 1991 г.².

Саммит был создан по инициативе Мексики, активно поддержанной Испанией. Они выдвинули идею взаимодействия родственных наций с помощью особого форума — **Иbero-американской конференции** (по сути, синоним CIN), позволяющей на высшем уровне регулярно обсуждать актуальные проблемы политического и социально-экономического развития, вырабатывать общие подходы и согласованные позиции. «Мы, главы государств и правительств Иbero-Америки, договорились проводить консультации, расширять сотрудничество и наращивать взаимообмены с тем, чтобы проводить согласованную политику, позволяющую оптимально использовать те преимущества, которые нам дает принадлежность к данному сообществу», — констатировалось в итоговой *«Декларации Гвадалахары»*³.

На сегодняшний день состоялось 24 встречи в верхах стран Иберийского полуострова и Латинской Америки. Три саммита прошли в Испании, по два — в Аргентине, Мексике, Панаме и Чили, и по одному — в Бразилии, Колумбии, Португалии, Венесуэле, Парагвае, Перу, Боливии, Доминиканской Республике, Коста-Рике, Уругвае, Сальвадоре и на Кубе. 28-29 октября нынешнего года юбилейная XXV встреча пройдет в Колумбии. Таким образом, **дипломатия саммитов** вовлекла в свою орбиту подавляющее большинство государств — членов сообщества, а повестка дня иbero-американских встреч отличалась разнообразием и охватила широкий круг вопросов, представляющих взаимный интерес (см. таблицу 1).

Т а б л и ц а 1

ИБЕРО-АМЕРИКАНСКИЕ ВСТРЕЧИ В ВЕРХАХ

№	Место проведения	Дата	Главные вопросы и основные результаты форума
I	г. Гвадалахара, Мексика	18-19 июля 1991 г.	Определены цели взаимодействия стран-участниц в рамках формирующегося CIN
II	г. Мадрид, Испания	23-24 июля 1992 г.	Одобрены программы сотрудничества в области образования, информации и научных исследований
III	г. Салвадор, Бразилия	15-16 июля 1993 г.	В центре дискуссии были социальные аспекты развития стран сообщества. Начата работа над Иbero-американским кодексом социального обеспечения
IV	г. Картахена, Колумбия	14-15 июня 1994 г.	Обсуждены вопросы экономического сотрудничества в контексте процесса глобализации
V	г. Барилоче, Аргентина	16-17 октября 1995 г.	Подписано соглашение о сотрудничестве в области образования, развитие которого провозглашено ключевой темой взаимодействия в рамках CIN

VI	г. Сантьяго, г. Винья-дель- мар, Чили	13-14 ноября 1996 г.	Центральная тема саммита — консо- лидация демократических порядков и повышение эффективности полити- ческих институтов
VII	о. Маргарита, Венесуэла	8-9 ноября 1997 г.	«Этические ценности демократии» — в данном ракурсе обсуждались проблемы прав человека, роли политических пар- тий и электоральных процессов
VIII	г. Порту, Португалия	17-18 октября 1998 г.	Проанализированы последствия глоба- лизации и интеграции в Латинской Америке. Принято решение о создании Иbero-американского секретариата
IX	г. Гавана, Куба	15-16 ноября 1999 г.	Профильная тема — «Иbero-Америка и международная финансовая ситуа- ция в контексте глобализации». При- нято обращение к США об отмене закона Хелмса—Бертон
X	г. Панама, Панама	17-18 ноября 2000 г.	Основные обсуждения прошли под лозунгом «Единство в деле защиты детей и юношества. Основа справед- ливости и равенства в новом тыся- челетии»
XI	г. Лима, Перу	17-18 ноября 2001 г.	«Объединенные строительством бу- дущего» — лейтмотив дискуссий на саммите, где подводились итоги пер- вого десятилетия CIN
XII	г. Баваро, Доминиканская Республика	15-16 ноября 2002 г.	Во главе с Ф.Кардозо учреждена ра- бочая группа по институциональному развитию сообщества
XIII	г. Санта-Крус де ла Сьерра, Боливия	14-15 ноября 2003 г.	«Социальное включение — двигатель развития», этот тезис стал квинтэссен- цией выступлений. Был одобрен доклад о создании Генерального иbero- американского секретариата (SEGIB)
XIV	г. Сан-Хосе, Коста-Рика	18-19 ноября 2004 г.	«Образование ради прогресса» — клю- чевая тема обсуждений. Принят Устав SEGIB. Андорра вступила в ряды CIN
XV	г. Саламанка, Испания	14-15 октября 2005 г.	Число членов CIN возросло до 22 (впервые участвовала Андорра). Э.Иглесиас стал первым Генераль- ным иbero-американским секретарем
XVI	г. Монтевидео, Уругвай	3-5 ноября 2006 г.	Тема встречи: «Миграции и разви- тие»
XVII	г. Сантьяго, Чили	8-10 ноября 2007 г.	Главный вопрос: «Социальная поли- тика и формирование более инклю- зивного общества в Латинской Америке»

XVIII	г. Сан-Сальвадор, Сальвадор	29-31 октября 2008 г.	Магистральная тема дискуссий: «Молодежь и развитие»
XIX	г. Эшторил, Португалия	29 ноября – 1 декабря 2009 г.	В центре внимания саммита находились проблемы инноваций и экономики знаний
XX	г. Мар-дель-Плата, Аргентина	3-4 декабря 2010 г.	Профильная тема обсуждений: «Социальная роль образования»
XXI	г. Асунсьон, Парагвай	28-29 октября 2011	На саммите обсуждалась роль государства в социально-экономическом развитии
XXII	г. Кадис, Испания	16-17 ноября 2012 г.	Целью встречи было обсуждение проблем обновления иберийско-латиноамериканских отношений
XXIII	г. Панама, Панама	18-19 октября 2013 г.	Тема саммита: «Политическая, экономическая, социальная и культурная роль Иbero-американского сообщества в новом мировом контексте»
XXIV	г. Веракрус, Мексика	8-9 декабря 2014 г.	Встреча прошла под лозунгом: «Иbero-Америка в XXI веке: образование, инновации и культура»
XXV	г. Картахена, Колумбия	28-29 октября 2016 г.	Саммит планируется посвятить теме: «Молодежь, предприимчивость, образование»

Источник: составлено автором на базе данных Secretaría General Iberoamericana.

Как видим, на первых трех саммитах происходило становление ибероамериканской политической среды, поскольку были сформулированы основополагающие принципы взаимодействия латиноамериканских и иберийских государств и их отношений с третьими странами. В том числе: защита демократии и основных прав и свобод человека; уважение суверенитета и территориальной целостности государств; право каждого народа свободно выбирать политическую систему и форму правления; укрепление многосторонних начал, прагматизм и многовекторность в международных отношениях; взаимодополняемость и сопряжение различных интеграционных процессов; фокусировка усилий на превращении сообщества в позитивный, стабилизирующий фактор на трансатлантическом пространстве⁴. На следующих форумах в поле зрения политической элиты Иbero-Америки попали все наиболее существенные проблемы регионального и глобального масштаба.

ОТ ДИАЛОГА К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Регулярное проведение саммитов стало ведущим компонентом новой для иберийских и (особенно) латиноамериканских стран дипломатической практики, получившей в политологической литературе наименование

«многосторонняя президентская дипломатия». Ее возникновение, по мнению ряда аналитиков, было своего рода знаменем времени, ответом на новые вызовы глобальной ситуации, после крушения биполярного мира принимавшей все более сложный и непредсказуемый характер. Подобно другим государствам нашей планеты страны Иbero-Америки вступили в период возникновения многочисленных «гибких альянсов» и доминирования в международных отношениях так называемой *дипломатии с изменяемой геометрией*, что, по меткому замечанию известного аргентинского исследователя Феликса Пеньи, помогало их лидерам пробираться сквозь «зыбучие пески» мировой политики⁵.

Составным элементом процесса формирования CIN стало участие в нем социалистической Кубы, оказавшейся в сложном положении в результате развала СССР и прекращения советской экономической и военной помощи. Правящие круги ряда латиноамериканских стран рассчитывали, что участие Гаваны в саммитах Иbero-американской конференции поможет более «спокойной» трансформации политических и экономических структур Кубы и их «плавному» переходу на рельсы рыночного хозяйства и представительной демократии⁶. Именно поэтому «кубинский вопрос» занял видное место в повестке дня сообщества и неоднократно дебатировался на встречах в верхах.

В экономическом измерении первоначальный процесс складывания CIN по времени совпал с происходившей в Латинской Америке трансформацией внутренних хозяйственных структур и региональных интеграционных группировок в духе неолиберальных постулатов, сформулированных в Вашингтонском консенсусе, что вело к отказу от протекционизма и практики импортозамещения в пользу открытия внутренних рынков, установления либеральных экономических режимов и ориентированной на экспорт стратегии развития. Заинтересованность латиноамериканских стран в свободном доступе к внешним рынкам в полной мере получила отражение в документах целого ряда саммитов 90-х годов, где вопросы экономического развития выдвинулись на первый план.

Документы иберо-американских совещаний, состоявшихся в начале XXI в., продемонстрировали смещение центра тяжести всего комплекса вопросов развития в сферу конкретных действий по преодолению нищеты и социального неравенства внутри отдельных государств. Укрепление в тот период экономического положения ряда латиноамериканских стран, в том числе крупнейших — Бразилии и Мексики, которым удалось в значительной степени вписаться в мировые тренды и успешно осваивать внешние рынки, несколько притупило для них остроту конфликта Север — Юг, но вывело на первый план проблему имущественного неравенства в самих государствах Латинской Америки, а именно тех из них, где поляризация бедности и богатства достигла критического масштаба.

Одновременно повестка дня дополнялась вопросами, носившими конъюнктурный характер или представлявшими приоритетный интерес для страны — хозяйки форума. Заключительные документы становились все пространнее, и саммиты все чаще подвергались критике за отсутствие практических результатов. Действительно, многие решения повисали в воздухе, поскольку не подкреплялись делами или требовали дополнительной проработки. Именно в начале нового тысячелетия появились публика-

ции в прессе и работы исследовательского характера, которые ставили под сомнение будущее иберо-американского проекта. Зачастую критические выступления были связаны с первоначальными завышенными ожиданиями, а их авторы явно недооценивали все сложности формирования CIN. Как бы то ни было, но критика сыграла положительную роль, поскольку побудила лидеров латиноамериканских и иберийских стран внести определенные коррективы в свою деятельность, придать ей более конкретный и прагматичный характер, более соответствовавший требованиям времени. Это потребовало, в частности, проведения и некоторых структурных преобразований.

Регулярные встречи на высшем уровне, дополняемые рабочими и консультационными совещаниями профильных министров, а также многочисленными контактами экспертов, позволили в русле общего проекта создать ряд специализированных организаций (по образованию, науке и культуре, делам молодежи, социальному страхованию) и запустить свыше 20 программ сотрудничества в самых различных областях: от развития библиотечного и архивного дела до поддержки средних и малых предприятий⁷. Все это требовало дальнейшей институционализации, образования новых органов постоянной координации практической работы. Решительный шаг в данном направлении был сделан на VIII саммите в Португалии (1998 г.), где удалось достичь принципиального соглашения о создании *Секретариата иберо-американского сотрудничества* (СИС), которому вменялось в обязанность играть роль связующего звена между многочисленными политическими, экономическими и гуманитарными акторами на огромном трансатлантическом пространстве.

Опыт работы секретариата оказался весьма полезным и востребованным при определении перспектив CIN, на поле которого уже формировалась разветвленная сеть тесных и продуктивных отношений в многостороннем формате. Правящим кругам стран-участниц, заинтересованным в превращении сообщества из площадки для обсуждения общих проблем в эффективную организацию, способную эти проблемы конструктивно решать, стало предельно ясно, что необходимо сделать следующий шаг: расширить функции СИС и повысить его статус, наделив дополнительными оперативными возможностями. С этой целью на XII саммите в Доминиканской Республике (2002 г.) была образована специальная комиссия (рабочая группа) во главе с видным ученым и государственным деятелем, бывшим президентом Бразилии Фернанду Энрике Кардозо, подготовившая доклад, акцентировавший необходимость безотлагательного создания *Генерального иберо-американского секретариата* (*Secretaría General Iberoamericana, SEGIB*) с достаточно широкими полномочиями для транслирования согласованных позиций стран-участниц на мировых форумах и в международных организациях.

Концептуальные подходы доклада комиссии Кардозо легли в основу Устава SEGIB, принятого 20 ноября 2004 г. в ходе работы XIV саммита в Сан-Хосе (Коста-Рика) и определившего секретариат как «постоянный орган, призванный оказывать институциональную, техническую и административную помощь Иберо-американской конференции»⁸. По всем направлениям своей деятельности SEGIB был призван проводить разнообразные мероприятия, содействующие не только углублению сотрудничества меж-

ду государствами-членами, но и выработке общих ориентиров в создании новой архитектуры их международных связей. Немалую роль в реализации этих планов сыграл тот факт, что во главе SEGIB встал Энрике Иглесиас, крупный деятель глобального масштаба, 17 лет занимавший пост президента Межамериканского банка развития (Banco Interamericano de Desarrollo, BID). Само это назначение свидетельствовало о решимости лидеров CIN продвигаться вперед в деле совместного политического и экономического «освоения» иберо-американского пространства, повысить международный статус сообщества, придать ему новый институциональный формат. (Заметим, что в 2014 г. SEGIB возглавила другой известный деятель — бывший вице-президент Коста-Рики Ребека Гринспэн Майуфис.)

Учредив Генеральный секретариат и определив его нишу в общем контексте межрегионального сотрудничества, лидеры стран-участниц в основном завершили этап формирования CIN и открыли новые перспективы стратегического значения.

ИЗМЕНЕНИЕ В СООТНОШЕНИИ СИЛ

Первые десятилетия XXI в. были отмечены тектоническими изменениями в мировой экономике и политике, формированием новых центров силы, глубокими кризисными потрясениями. Все это не могло не затронуть иберо-американские государства.

В эпицентре глобального финансово-экономического кризиса оказались иберийские страны. И в Испании, и в Португалии он материализовался обвалом спроса и предложения, падением объемов инвестиций и внешней торговли (в том числе с Латинской Америкой, см. таблицу 2), резким ростом безработицы, обернулся другими тяжелыми социальными и политическими последствиями⁹.

Таблица 2

ТОРГОВЛЯ ИСПАНИИ СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (млн евро)

Страна	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Латинская Америка	14423	19664	24829	23511	24852	18425
Мексика	3197	5366	5739	6194	6009	4525
Бразилия	2581	3093	3287	4359	4770	3617
Аргентина	2126	1957	2174	2627	3077	2053
Чили	981	1405	1787	1808	1871	1606
Венесуэла	932	1255	2363	2100	1977	1521
Колумбия	495	637	850	864	908	716
Куба	773	627	774	815	923	587
Перу	422	645	847	1071	1031	731

Источник: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. — <http://www.comercio.mityc.es/>

Для целого ряда иберийских, прежде всего испанских, компаний и банков особое значение в условиях кризиса приобрела деятельность их филиалов в Латинской Америке. Объяснение простое: многие страны региона экономически устояли перед кризисными испытаниями и в целом ряде случаев показали положительную динамику хозяйственного развития. Их товарные и финансовые рынки не только не «сжались», как в США или Европейском союзе, но даже расширились. Как заявил в тот момент генеральный секретарь СІN Э.Иглесиас, «Латинская Америка — это не проблема мировой экономики, а часть ее решения»¹⁰.

Другими словами, кризис высветил изменение в соотношении сил между Испанией, Португалией и ведущими странами Латинской Америки. Конечно, иберийские государства все еще существенно превосходят все без исключения латиноамериканские страны по уровню и качеству социально-экономического и политического развития, но в кризис и в первые посткризисные годы этот разрыв неуклонно сокращался. Что же касается абсолютных макроэкономических показателей, то ситуация начала второго десятилетия XXI в. разительно отличалась от положения дел даже пятилетней давности. Это отчетливо видно при сравнении динамики и размеров ВВП Испании, Португалии и крупнейших стран латиноамериканского региона в период 2005—2012 гг. (см. таблицу 3).

Т а б л и ц а 3

**ВВП ИБЕРИЙСКИХ И ВЕДУЩИХ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ
ГОСУДАРСТВ (млрд долл., текущие цены)**

Страна	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2011 г.	2012 г.
Испания	1132	1236	1444	1601	1468	1340
Португалия	247	259	272	278	272	280
Бразилия	881	1089	1366	1650	2493	2425
Мексика	849	952	1035	1094	1154	1163
Аргентина	181	213	260	324	445	475

Источник: International Monetary Fund. — <http://www.imf.org>

Показательно, что в период 2008—2012 гг. ВВП Португалии в текущих ценах практически не изменился, ВВП Испании сократился на 16%, тогда как данный показатель Мексики вырос на 6%, а Бразилии и Аргентины — на 47%. В результате, если в 2008 г. ВВП Аргентины составлял лишь 20% от испанского, то в 2012 г. он увеличился до 35%, а аналогичные показатели Мексики и Бразилии выросли (соответственно) с 68 до 87% и со 103 до 181%. Другими словами, в 2012 г. ВВП Бразилии почти в два раза превысил ВВП Испании. На основании этого высказывалось мнение, что Латинская Америка кардинально усилила свои финансово-экономические и международные переговорные позиции и больше не нуждалась в иберийских странах «для того, чтобы достичь собственных глобальных целей...»¹¹.

По замечанию заместителя главного редактора влиятельного испанского журнала «Política Exterior» Ауреи Мольто, новые международные реа-

лии потребовали внесения изменений в латиноамериканскую политику Мадрида с двойной целью: понизить градус риторики и переосмыслить национальные интересы Испании на латиноамериканском пространстве в целом и в отношениях с отдельными государствами региона¹².

Дипломатической сверхзадачей Мадрида стало успешное (в организационном и содержательном смысле) проведение 16-17 ноября 2012 г. в Кадисе *XXII иберо-американского саммита*. Для испанского правительства было крайне важно, во-первых, добиться максимально большого участия в саммите первых лиц латиноамериканских государств и, во-вторых, предметно рассмотреть на нем весь комплекс вопросов расширения торгово-экономического сотрудничества в рамках CIN и принять конкретные и субстанциальные решения.

Однако, несмотря на усилия Мадрида, на встречу в верхах под разными предложениями не приехали руководители семи государств региона: Аргентины (Кристина Фернандес де Киршнер), Венесуэлы (Уго Чавес), Гватемалы (Отто Перес Молина), Кубы (Рауль Кастро), Никарагуа (Даниэль Ортега), Парагвая (Федерико Франко), Уругвая (Хосе Мухика). Бросалось в глаза отсутствие большинства лидеров левой ориентации во главе с венесуэльским президентом, недавно переизбранным на этот пост. Какими бы ни были официальные объяснения их отказа приехать в Кадис, было очевидно, что в основе такого решения лежали существенные расхождения с Мадридом по целому ряду экономических и политических вопросов¹³. Отказ группы глав латиноамериканских государств участвовать в работе саммита стал тревожным признаком латентных центробежных тенденций в рамках CIN, дальнейшее развитие которых могло нанести существенный урон межрегиональному сотрудничеству, развалить изнутри иберо-американское сообщество.

С учетом этих обстоятельств испанское руководство в стремлении нащупать новый вектор движения вперед старалось перевести дискурс иберо-американского взаимодействия в русло обсуждения таких тем, которые, во-первых, отвечали насущным потребностям Испании, а, во-вторых, соответствовали устремлениям латиноамериканских государств и не вызывали у них негативной реакции.

Выступая в Кадисе, король Хуан Карлос подчеркнул, что в условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса Испания обратила свой взор на Латинскую Америку, а председатель испанского правительства Мариано Рахой призвал в рамках CIN руководствоваться принципом «единства в многообразии» и отставить в сторону имеющиеся разногласия¹⁴. По сути испанские лидеры открыто признали: для преодоления кризиса их стране необходима экономическая помощь государств латиноамериканского региона (что само по себе было беспрецедентным). На этом фоне на встрече в центр дискуссии были помещены *принципиально новые вопросы*, ранее не обсуждавшиеся на саммитах и отражавшие радикально изменившуюся макроэкономическую и политическую реальность. В том числе:

— необходимость активного подключения малых и средних предприятий к экономическому взаимодействию на иберо-американском пространстве. Это — огромный резерв расширения межрегионального хозяйственного сотрудничества, поскольку малый и средний бизнес во всех странах — членах CIN образует основной массив делового сообщества. В ряде

случаев испанские малые предприятия добились неплохих результатов на латиноамериканских рынках, и Мадрид явно стремится реплицировать их успех на другие компании;

— разворот инвестиционной активности усилившихся транснациональных корпораций латиноамериканских стран («мультилатинас»)¹⁵ в сторону иберийских рынков. До того времени инвестиции «мультилатинас» преимущественно направлялись в соседние страны региона или в США. Задача стратегического значения для Мадрида — привлечь латиноамериканские капиталы и тем самым восполнить нехватку финансовых ресурсов в реальном секторе экономики;

— участие иберийских и латиноамериканских корпораций в масштабных бизнес-проектах в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С этой целью предусматривается присоединение Испании к деятельности недавно образованного Тихоокеанского альянса. Тем самым испанские предприятия (прежде всего ведущие ТНК) рассчитывали использовать страны латиноамериканского тихоокеанского побережья в качестве плацдарма для экспансии на азиатские рынки.

По традиции на саммите были приняты заключительные документы: «Декларация Кадиса», «Программа действий» и 16 специальных коммюнике по актуальным вопросам международной жизни (в том числе: о борьбе с терроризмом, ситуации на Ближнем Востоке, защите окружающей среды и т.д.). Содержание итоговых документов зафиксировало те изменения, которые произошли в отношениях между иберийскими и латиноамериканскими странами. Так, в «Декларации Кадиса» указывалось, что значительная часть государств Латинской Америки в условиях мирового кризиса «сумели поддержать экономический рост», и это открывает новые возможности для сотрудничества в целях развития на иберо-американском пространстве, в частности, более полного использования и сопряжения потенциалов двух региональных рынков¹⁶. В «Программе действий», в свою очередь, в качестве одной из конкретных задач называлась подготовка «дорожной карты» мер, направленных на повышение эффективности иберо-американских организаций и усиления международных позиций CIN¹⁷.

Одним из практических решений стало образование рабочей группы под руководством бывшего президента Чили Рикардо Лагоса, в задачу которой входила подготовка предложений по совершенствованию механизмов деятельности CIN и обновлению его институтов. Эти рекомендации были рассмотрены на следующем XXIII иберо-американском саммите в октябре 2013 г. в Панаме. На XXIV встрече в верхах в Веракрус (Мексика) в декабре 2014 г. лидеры Иберо-Америки приняли решение проводить саммиты не ежегодно, а каждые два года.

Переход на такой режим работы, на наш взгляд, носит объективный характер и продиктован двумя обстоятельствами. Во-первых, руководителям государств и правительств приходится считаться с ускорением хода «политических часов», когда временное «расстояние» между совещаниями в верхах ощутимо сокращается. Во-вторых, за прошедшие четверть века международная повестка лидеров иберийских и ведущих латиноамериканских государств существенно обогатилась встречами на высшем уровне в самых различных форматах — как глобальных, так и региональных.

ПЕРЕД НОВЫМИ ВЫЗОВАМИ

В середине второго десятилетия XXI в. Иберо-Америка вступила в очередную политический и социально-экономический цикл, главным вызовом которого стала адаптация иберо-американских стран к динамично меняющимся мировым и региональным реалиям, отмеченным крайней нестабильностью и неопределенностью¹⁸.

Ключевыми характеристиками современного этапа являются изменение характера глобализации, выдвижение на первый план интеграционных суперпроектов и формирование **транснациональных пространств** — мега-регионов с развитыми политическими и экономическими взаимосвязями. На наш взгляд, Иберо-американское сообщество — пример такого пространства, или *подсистемы международных отношений*, чему способствуют разнообразные весомые факторы. В том числе:

— **история**. Как было показано, в Иберо-американское сообщество входят государства, связанные между собой тесными многовековыми узами;

— **культура**. В культурном отношении иберо-американские государства чрезвычайно близки, можно сказать, родственны. Это — моноцивилизационный район мира. Культурная однородность сообщества облегчает общение политических лидеров и представителей бизнеса, делает их контакты менее формальным и более свободными;

— **гуманитарные связи**. Важный актив сообщества — взаимные потоки мигрантов. В Испании, например, проживают более 2,5 млн латиноамериканцев. В свою очередь в странах Латинской Америки живет около 1,5 млн испанцев. Это — крепкое связующее звено. Стоит также отметить тренд, направленный на расширение *иберо-американского цивилизационного пространства*, в частности, за счет латиноамериканской эмиграции в США. Уже сейчас Соединенные Штаты — одна из крупнейших испаноязычных стран мира;

— **география**. С географической точки зрения *иберо-американский мир* представляет собой сложную континентально-океаническую структуру, расположенную в двух важнейших мировых регионах, — атлантическом и тихоокеанском;

— **экономика**. Сообщество образуют страны, чей экономический потенциал еще далеко не реализован. Этот мегарегион располагает всем необходимым, чтобы расширить свои позиции в мировой экономике: квалифицированная рабочая сила; разнообразные природные ресурсы, включая критически важные энергоносители и продовольственные товары; расширяющиеся рынки; уникальные технологии. Уже сегодня на пространстве Иберо-Америки созданы крупные *трансграничные производственные комплексы*: иберийский (Испания — Португалия), североамериканский (Мексика — США), южноамериканский (государства Mercosur).

Экономические связи — фундамент взаимодействия иберийских и латиноамериканских государств. В этом смысле инициативную роль сыграли испанские транснациональные корпорации, для которых Латинская Америка — один из приоритетных районов. Сейчас испанские компании реализуют в Латинской Америке крупнейшие **инфраструктурные проекты**: модернизацию Панамского канала, строительство дорог, мостов, туннелей, линий метро, энергетических объектов, технологических парков. Приведем пример Мексики. Испанские инвестиции в этой стране превышают 50 млрд долл.,

здесь действует 5,5 тыс. испанских компаний¹⁹. Символично, что самый высокий небоскреб в мексиканской столице — здание испанского банка BBVA. Испанский бизнес — важная и неотъемлемая часть мексиканской экономики.

Мексика (естественно, наряду с Бразилией), стала и приоритетным объектом экспансии португальских компаний. Только за последние два года в стране Ацтекского орла обосновалось порядка 100 португальских компаний, преимущественно высокотехнологичных. В частности, здесь активно действуют предприятия, занятые в мощной мексиканской автомобильной промышленности и в быстрорастущем аэрокосмическом секторе²⁰.

Но в последние годы мы наблюдаем и встречное движение: крупные мексиканские транснациональные компании, «мультилатинас», активно осваивают иберийский рынок. На полуострове прочно обосновались: «Grupo Carso», «Cemex», «Grupo Gruma», «Toluca», «Alfa», «Bimbo» и другие мексиканские ТНК. Они уже вложили в экономику Испании свыше 20 млрд долл. и приобрели крупные активы в банковском секторе, в цементной, пищевой, транспортной и других отраслях²¹.

Таким образом, на наших глазах постепенно и в не самых простых международных условиях, но последовательно, шаг за шагом формируется единое иберо-американское бизнес-пространство.

Закрепляя эту ключевую тенденцию, в 2015 г. в Мехико был образован *Иbero-американский совет производительности и конкурентоспособности*, в который вошли свыше 40 ведущих компаний Испании и Латинской Америки. Возглавил совет Э.Иглесиас. В феврале текущего года в Мадриде прошла вторая встреча членов совета, в работе которой принял участие король Фелипе VI. Принципиально важно, что совет нацелен на внедрение инноваций, на развитие в Латинской Америке высокотехнологичных производств²².

Одним из новых механизмов повышения инновационно-технологической конкурентоспособности иберо-американских предприятий является создание так называемых **центров превосходства** (Centros de Excelencia). Целую сеть таких центров мирового уровня создает известная испанская компания «**Indra**». В частности, в этом году «центр превосходства» был открыт в Бразилии, в столице штата Минас-Жерайс Белу-Оризонте. Работая вместе с Генеральным иберо-американским секретариатом, «Indra» вносит заметный вклад в развитие высокотехнологичных отраслей экономики в странах Латинской Америки²³.

Новейший проект исключительной значимости, предложенный на иберо-американском саммите 2014 г. в Мексике и активно продвигаемый Генеральным секретариатом, — *Иbero-американский Эразмус*. Это — масштабная программа академической мобильности, которая должна охватить все иберо-американские страны. В рамках программы будет организован обмен студентами и преподавателями между университетами государств Иберо-Америки. Готовность участвовать в проекте уже выразили свыше 500 университетов 22 стран, а количество стипендий на период до 2020 г. должно составить порядка 200 тыс.²⁴. Тем самым взят курс на развитие человеческого капитала, неременного условия социально-экономического прогресса.

Разумеется, не на всех направлениях сотрудничества иберо-американские государства достигли намеченных целей. В частности, сравнительно небольшим остается объем торговли между иберийскими и ла-

тиноамериканскими странами. Достаточно сказать, что экспорт Испании в Португалию превышает испанский экспорт во все латиноамериканские государства. Конечно, это нельзя считать нормальным. Здесь есть над чем работать. Имеются и другие узкие места, которые еще предстоит «расшить». Но это не повод для уныния, а стимул для более активных и целенаправленных действий.

В современном мире формируется **новый глобализм**, в контексте которого Иbero-Америка может (и должна) расширить свое присутствие в международной экономике и политике. Но для этого необходимо придать иберо-американскому сотрудничеству эффективность и жесткость XXI в., что позволит иберийским и латиноамериканским странам успешнее конкурировать на мировых рынках и добиваться продвижения собственных интересов. И еще одно соображение. Практика иберо-американских саммитов и весь процесс формирования Иbero-американского сообщества наций стали составным элементом движения в направлении нового (многополярного, или полицентрического) мирового порядка, становление которого отвечает коренным интересам иберийских и латиноамериканских государств.

Не переоценивая достигнутых результатов и не преуменьшая существующих проблем и трудностей, следует признать, что **иберо-американский динамизм подтвердил свою состоятельность**. Дальнейшее поступательное развитие этого процесса способно создать силовое поле трансатлантического сотрудничества и укрепить международные позиции иберо-американских государств, сделать их одной из опор глобальной архитектуры.

CIN — это сообщество многовекторных связей и разноуровневого партнерства, которое практически выражает и подпитывает тенденцию к сближению иберийских и латиноамериканских государств. Иbero-Америка уже сегодня является важной кладовой сырьевых и продовольственных ресурсов для всего мира. Причем большинство стран Латинской Америки (основной массив CIN) все еще находятся далеко от границ своих производственных, инвестиционных и внешнеторговых возможностей и не исчерпали имеющийся у них потенциал экономического роста.

До настоящего времени иберо-американский трансрегионализм воплотился преимущественно в экономико-финансовых и культурно-образовательных формах. Актуальными задачами остаются вовлечение максимального количества стран в процессы динамичной модернизации, смещение центра тяжести происходящих в данном районе процессов в сферу комплексного инновационного развития. Для этого необходимо теснее соединить иберо-американские государства плотной сетью торгово-экономических, инвестиционных, научных, технологических и политических связей, двинуть вперед иберо-латиноамериканское сотрудничество. Стратегической целью может быть превращение Иbero-Америки в одну из несущих конструкций формирующегося полицентричного миропорядка.

В 2008—2016 гг. иберийские и латиноамериканские страны прошли через серьезные экономические и политические испытания — кризис, рецессия, финансовые трудности. Это не могло не сказаться на Иbero-

американском сообществе. Но прошедшие 25 лет показали, что CIN выдержало исторический экзамен. И есть основания полагать, что его роль в отношениях между иберийскими и латиноамериканскими странами будет возрастать.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ España: una nación americana. 17 marzo, 2016. — Available at: <http://www.infolatam.com/> (accessed 1.06.2016).

² П.П.Яковлев. Иbero-американское измерение мировой политики. — Латинская Америка, 2006, № 5, 6. [Yakovlev P.P. Iberoamerikanskoe izmerenie mirovoi politiki] [Iberoamerican dimension of world policy]. Latinskaya Amerika, 2006, № 5, 6.

³ Declaración de Guadalajara. — Available at: <http://www.cumbresiberoamericanas.com> (accessed 7.04.2016).

⁴ XIII Cumbre Iberoamericana de Jefes de Estado y de Gobierno. Santa Cruz de la Sierra, Bolivia, 14 y 15 noviembre de 2003. Informe de Fernando Enrique Cardoso. — Available at: <http://www.oei.es/xiiicumbrecar.htm> (accessed 23/05 2016).

⁵ F.P e ñ a. La compleja red de cumbres presidenciales/ — Available at: <http://www.fundacionbankboston.com.ar/> (accessed 23.05.2016).

⁶ T.M a l l o, L.R u i z J i m é n e z (coord.). El sistema de Cumbres Iberoamericanas. Balance de una década y estrategias de consolidación. Madrid, 2002, p. 72.

⁷ C. D e l A r e n a l. (coord). Las Cumbres Iberoamericanas (1991—2005). Logros y desafíos. Madrid, 2005, p. 117.

⁸ Estatuto de la Secretaría General Iberoamericana. Madrid, 2004.

⁹ Иберийские страны: трудный старт в XXI век. (Отв. ред. Н.М.Яковлева). М., ИЛА РАН, 2012. [Iberiiskie strany: trudnyi start v XXI vek. (Otv. red. N.M.Yakovleva). [Iberian countries: difficult beginning of XX century]. Moscow, ILA RAN, 2012.

¹⁰ Cinco Días. Madrid, 06.07.2010.

¹¹ J-I.T o r r e b l a n c a. Foreign policy needs a rethink above and beyond Europe. — The Financial Times, June 9, 2010.

¹² A.M o l t ó. Por una relación contemporánea con Latinoamérica. — Available at: <http://www.politicaexterior.com/articulo/?id=4355> (accessed 23.05.2016).

¹³ П.П.Яковлев. Испания и Латинская Америка: перезагрузка отношений. — Латинская Америка, 2013, № 3, с. 4-19. [Ispaniya i Latinskaya Amerika: perezagruzka otnoshenii] [Spain and Latin America: restart of relationships]. Latinskaya Amerika, 2013, № 3, p. 4-19.

¹⁴ Cumbre Iberoamericana, Cádiz 2012. — Available at: <http://www.cumbreiberoamericana.es/17.11.2012> (accessed 23.05.2016).

¹⁵ П.П.Яковлев. «Мультилатинас»: трансграничный рывок латиноамериканского бизнеса. — Латинская Америка, 2013, № 6, с. 51—66. [Yakovlev P.P. «Mul'tilatinas»: transgranichnyi ryvok latinoamerikanskogo biznesa] [Multilatinas: transboundary spurt of Latin-American business]. Latinskaya Amerika, 2013, № 6, p. 51—66.

¹⁶ XXII Cumbre Iberoamericana. Declaración de Cádiz. — Available at: <http://segib.org/> (accessed 21.03.2016).

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ П.П.Яковлев. Латинская Америка в условиях глобальной нестабильности. — Латинская Америка, 2016, № 5, с. 12—29. [Yakovlev P.P. Latinskaya Amerika v usloviakh global'noi nestabil'nosti] [Latin America in the conditions of global instability]. Latinskaya Amerika, 2016, № 5, p. 12—29.

¹⁹ H.S c h m i d t. Entérese de la irrupción de las empresas mexicanas en España. 12.23.2015. — Available at: <http://www.americaeconomia.com/> (accessed 23.05.2016).

²⁰ R.N e v e s. Indústria aeroespacial portuguesa invade o México. — Negócios. Lisboa, 19.05.2016.

²¹ H.S c h m i d t. Op. cit.

²² El Rey inaugura el Consejo de Competitividad iberoamericano. — El País. Madrid, 19.02.2016.

²³ Indra implanta un Nuevo centro de desarrollo tecnológico en Brasil. — Available at: <http://www.infolatam.com/> (accessed 4.06.2016).

²⁴ C.B a l l e s t r o s. Vota Erasmus iberoamericano. — El País, 10.05.2016.

Petr Yakovlev (petrp.yakovlev@yandex.ru)

Chief of the Center of Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences; Professor of the Chair of the International Economic Activities, Plekhanov Russian University of Economics; Doctor of Economics

**Iberoamerican Community of Nations in the emerging world order
(towards the 25 anniversary of the ICN)**

Abstract: 18 July of the current year marked the 25 anniversary of the opening of the I Iberoamerican Summit – the meeting of Heads of State and Government of the 19 Latin American and two Iberian States. This forum, held in the Mexican city of Guadalajara, has launched a politically and economically meaningful process of forming the Iberoamerican Community of Nations, the aim of which is to deepen cooperation among these States in various fields. Today, after a quarter of a century, it is possible to draw some conclusions.

Key words: Ibero-America, Iberoamerican summits, trans-regional space cooperation, the role in the polycentric world